

Шопен
(конкурс)

12.10.96.

КУЛЬТУРА — 1996. — 12 окт. — с. 13.

КОНКУРС ИМЕНИ ШОПЕНА

По свидетельству современников, он обожал дарить друзьям презенты. Поэтому его и прозвали Папаша Гатьо (от французского *gater* — баловать). Но где сейчас эти цветы, бонбоньерки, книги... Зато другая часть наследия Шопена — вальсы, мазурки, полонезы — досталась всему человечеству и является эталоном возвышенной и благородной красоты вот уже 150 лет. Произведения Шопена — преданного поэта рояля, не "изменившего" ему ни с оперой, ни с балетом, ни с симфонией, — может быть, самое пианистичное из того, что вообще написано для этого инструмента. Шопеновские сочинения буквально исцеляют душу, врачуют переигранные руки, облагораживают вкус музыканта.

Инна ФОМИНА

Поэтому их так часто играют. Поэтому в мире существует 12 (!) международных конкурсов пианистов имени Шопена (только в США — четыре). Но только в Москве проводится Конкурс юных пианистов имени Шопена.

В 1992 году он состоялся в первый раз. Его лауреаты — Рэм Урасин, Екатерина Мечетина — сейчас заметны и на других конкурсных баталиях, и на концертной эстраде.

Поэтому второй конкурс, завершившийся только что, был сделан гораздо солидней (несмотря на минимальное государственное финансирование). Организаторами вместе с Московским обществом имени Фридерика Шопена, возглавляемым неутомимым Михаилом Александровым, стали Министерство культуры, Международный союз музыкальных деятелей, Московская консерватория, ряд спонсоров. Большую и постоянную помощь конкурсу оказывало польское правительство и Посольство Польши в РФ. Обрел конкурс и достойные стены: Малый зал консерватории на первом и втором турах и Большой — на третьем. А предварительный отбор по аудиокассетам отсеял многих музыкальных "туристов". Доверие вызвали и состав оргкомитета, возглавляемого композитором и знатоком творчества Шопена Леонидом Сидельниковым, и жюри, председателем которого был видный пианист, в свое время лауреат Варшавского шопеновского конкурса Евгений Малинин. Профессиональную зрелость конкурса доказывает и намеченная работа с лауреатами: планируются их гастроли в разных странах (начиная, естественно, с родины Шопена — Польши).

Этот конкурс не стремится к большому числу участников (сейчас их даже стало меньше, чем на первом). В принципе неширока и его география — внешняя (17 "дальних" иностранцев, из которых 10 человек из Азии) и внутренняя, российская (из 18 россиян — 13 москвичей, причем только воспитанники гнесинского и консерваторских "комбинатов", четверо — из крупных городов и один — из провинции; а на втором туре вообще восемь москвичей среди девяти россиян). Вероятно, причина этого — дороговизна "путешествия" в Москву.

Подлинным открытием конкурса стало участие в финале Всемирного детского симфонического оркестра (главный дирижер Л. Николаев). Очевидно, впервые в мире юных солистов на конкурсе поддерживали юные оркестранты. И делали это великолепно. Конкурсный аккомпанемент подчас проваливают и самые известные коллективы. А здесь — полная слаженность и увлеченность. Дирижер Владимир Рыжаев смог добиться, чтобы у "атлетичного" Ди И Тана была своя оркестровая аура, а у игравшего сразу за ним крошки Лим Дон Хека, значительно уступавшего в силе звучания, — иная.

Итак, неделю задумчивый беломраморный Шопен (подарок консерватории основоположника русского шопеноведения, легендарного Игоря Бэлзы), задрапированный в бело-красный польский флаг, внимал 38 юным артистам из 12 стран.

Конечно, монографическая — из одного Шопена — программа, где нет контрастов стиля и языка, ставила перед юными артистами (а также жюри и слушателями, которые в финале, например, слушали Концерт фа минор четыре раза подряд!) дополни-

тельные трудности. Избегать самоповтора, замкнутости в одной эмоциональной сфере удалось не всем. Требуется Шопен и исключительной тонкости стиля, и разнообразия красок, особой ритмической гибкости, и как бы сиюминутной импровизационности, которые доступны все-таки зрелым музыкантам. И возраст лауреатов это подтверждает: из восьми финалистов пятеро старше 16 лет. Но когда душа ребенка раскрывалась "навстречу" Шопену, то рождалась трепетная, живая музыка.

Самыми профессионально крепкими и психологически выдержанными оказались те восемь пианистов, которые стали финалистами. Все они разные и почти все уже известные, много концертирующие музыканты, лауреаты многих конкурсов.

Первое место присуждено 15-летнему Федору Аморову из ЦМШ (класс Е. Малинина). Серьезность, взрослая основательность его игры связана, может быть, с тем, что он профессионально занимается сочинением музыки (кстати, то, что я слышала из его композиций, близко по языку русской классической школе, Рахманинову). Поделивший с ним первенство 16-летний кореец Лим Дон Мин (учится в Москве у З. Игнатьевой) отличается типично "восточным" акцентом на крепкую технику. Его 12-летний брат Лим Дон Хек (также ученик З. Игнатьевой) завоевал "серебро" и стал любимцем публики. Не только потому, что был самым "мелким", своими маленькими ручками ловко сражался с труднейшими пассажами и аккордами, но и благодаря непосредственному отношению к музыке, внимательному вслушиванию в нее. Третье место поделили китаец Ди Ин Тан — пианист с резкой, даже грубоватой, сило-

вой манерой игры, пожалуй, далекой от шопеновского звукового идеала, и Лола Астанова из Узбекистана, умеющая обратить на себя внимание яркой, эффектной игрой. Четвертая премия поделена между наиболее мне понравившейся Лидией Резниковой из Гнесинки, у которой не было ни мгновения пианистического "автопилота", а всегда присутствовали влюбленность в исполняемую музыку, искренний, настоящий Шопен, и Алексеем Боталовым из Екатеринбургa, запомнившимся собранностью, сосредоточенностью исполнения, особо долгой подготовкой к тому, чтобы извлечь первый звук. Пятая премия вручена соотечественнице великого композитора Катаржине Борек — опытному конкурсному бойцу (именно шопеновских соревнований в Польше и Германии). К сожалению, мне удалось послушать ее только на третьем туре. Концерт фа минор оказался сыгранным крепко, уверенно, но без каких-либо артистических озарений.

Может быть, мне хотелось бы расставить лауреатов в итоговой ведомости в другой последовательности. Но, как точно сказал на пресс-конференции представитель фирмы KAWAI, предоставившей конкурсу инструмент, лауреатское звание в таком юном возрасте — не итог жизни и даже не гарантия развития карьеры. Конкурс призван не столько оценить перспективы и тем более талант — в гадаком утенке не всегда можно угадать прекрасного лебедя. А прежде всего подтвердить талант ребенка для него самого.

Понимают ли это те, кому целиком доверены детские судьбы, — мечтающие о мировой славе детей родители и педагоги? В конце концов не количество премий, не воз-

раст, в котором пианист начинает играть этюды Листа и выделять прочий пианистический высший пилотаж, и даже не 50 концертов в год в 30 странах являются гарантией долгого — на всю жизнь — полноценного музыкантского становления. Не это, а радость от тех музыкальных красок, которые творят твои руки, делают музыканта по-настоящему счастливым, защищают Музыку от высокотехнического, но холодного и бездуховного ремесленничества.

Более того, для наших ребят, в большинстве своем задавленных бедностью и неустроенностью быта, конкурс — двойное испытание. Для иностранцев он и соревнование, и развлечение, и путешествие, и к результатам они относятся легче. Для наших — это вопрос жизни и смерти, не средство, но цель. Величайшая ответственность и трудолюбие наших детей, воспитанных такими же фанатично преданными искусству педагогами, однозначная и ранняя профессиональная ориентация на сольный пиа-низм выделяют их среди беззаботных зарубежных сверстников. Но и становятся причиной колоссальных психических срывов. Именно из-за конкурсов уходят от педагогов. Причем учителей меняют и при неудаче (значит, плохо), и при победе (уже недостаточно хорошо). Поскольку критерием становится только способность педагога подготовить к выступлению на конкурсе.

Поэтому желаю всем участникам конкурса как можно больше тихих восторгов души при встрече с музыкой Шопена и других гениев. А конкурсы и все, что им сопутствует — призы, стипендии, — пусть будут только тонизирующим, организующим талант средством.

Музыка

Папаша Гатьо был бы доволен